

Ван Гэ и Цинь Хэ не были настолько близки, и все их разговоры так или иначе касались Юй Литана. До этого Ван Гэ знал о характере и нраве Юй Литана лишь поверхностно, но, выслушав рассказ Цинь Хэ, он понял, что у того тоже было непростое прошлое.

Юй Литан был потомком ученика Секты Меча. Его отец в своё время был ярчайшим гением, из тех, кого называют один на десять тысяч, — непревзойдённым небесным талантом той эпохи. В конце концов, похоже, Культ Чжуншэнь, опасаясь, что Секта Меча породит ещё одного Бога Меча, устроил ему западню в Столице и погубил его.

Мать Юй Литана тоже была личностью не из простых. Говорили, что она была законной дочерью одной из влиятельных семей Столицы. Сразу после рождения Юй Литана она передала его слуге, чтобы тот унёс мальчика, а сама без колебаний последовала за мужем.

Юй Литан родился в Столице, но не прожил там ни дня — слуга увёз его в Циншань.

Хотя он и был потомком учеников Секты Меча, никаких привилегий ему это не дало. Под руководством того самого слуги Юй Литан провёл в тех краях трудные годы юности, и лишь в шестнадцать лет, благодаря выдающимся успехам, был принят в ученики к главе Секты Меча Лю Циньинь.

Разумеется, Цинь Хэ рассказал и о некоторых неловких моментах из жизни Юй Литана. Например, о том, как тот ухаживал за некой старшей ученицей по фамилии Чэнь, а потом её парень пригрозил ему расправой. Или о том, как во время тренировки управления мечом он упал и приземлился прямо на одну ученицу, да так, что она потеряла сознание. Позже выяснилось, что эта девушка была внучкой самого Бога Меча, и несколько месяцев после этого Юй Литан жил в постоянном страхе.

Ван Гэ мог только поддакивать.

Осматривать комнату не было никакого смысла — там всё равно ничего не найдёшь. Но Ван Гэ заметил то, чего здесь быть не должно: линейку. Очень длинную линейку.

Ван Гэ резко обернулся к Цинь Хэ. Так вот оно что.

Незнакомый человек при первой же встрече говорит, что беспокоится об общем товарище. Значит, это Юй Литан попросил его привести сюда Ван Гэ. Но как они умудряются обмениваться вестями?

Ван Гэ протянул руку и взял линейку. Едва он приподнял её, как она превратилась в серебристый луч, скользнувший к поясу одежды, которую приготовил для него Цинь Хэ, и стал поясом.

Мелкий Дождь.

В сознание хлынуло послание, сотканное из Духовной силы.

Послание получено. От приглашения Тун У-вана не отвертеться, придётся ехать. Оставляю тебе Мелкий Дождь, присмотри за Цао Юэсинь.

Ну надо же, снова мне задание спустили!

Ван Гэ мысленно проворчал, но в душе его разгорелся жаркий огонь. Он провёл рукой по поясу — это же отличная вещь! Знаменитый меч Мелкий Дождь, личный клинок прежнего главы Секты Меча.

Он способен различать карму живых существ, менять форму, невероятно острый, лёгкий и изящный.

Но вот беда — Ван Гэ не умел обращаться с мечом!

Единственным оружием, которым он владел, был тот бронзовый короткий нож, что сейчас прятался в его сапоге. Этим ножом он, между прочим, завалил одного гения из какой-то секты! Правда, воспользовавшись моментом, когда тот был уязвим.

Но ничего, можно научиться.

Юй Литан получил его сообщение, и его исчезновение действительно было связано с Тун У-ваном. Значит, теперь главный вопрос: где искать Цао Юэсинь?

Ван Гэ взглянул на Цинь Хэ и заметил, что тот неотрывно смотрит в окно. В душе Ван Гэ шевельнулось предчувствие.

Он проследил за взглядом Цинь Хэ — и точно. На улице за окном стоял какой-то чудной тип в пёстрой, абсолютно не сочетающейся одежде. Впрочем, при его нынешнем облике — наполовину рыбы, наполовину человека — что бы он ни надел, всё равно смотрелось бы нелепо.

Молод ещё, а уже всё за меня решил.

Честно говоря, отказаться от такого поручения было бы сложно. В конце концов, Юй Литан дал ему шанс учиться, дал шанс обелить своё имя, а теперь ещё и одолжил знаменитый меч. И просит всего лишь присмотреть за человеком.

Если бы не Юй Литан, Ван Гэ пришлось бы с позором бежать обратно в жалкий Боевой отдел Культа Сансары, до конца дней быть марионеткой на ниточках в Теневом отделе. Или же скитаться в одиночестве, пока он не нарвётся на какого-нибудь странствующего рыцаря из Секты Меча, у которого не будет Мелкого Дождя, и тот не прикончит его на месте как

злобного демона из Секты Демонов.

На обратном пути Цинь Хэ всё так же без умолку болтал. Он вываливал всё, что знал: от Хайчэна до Столицы, от Секты Меча до Культа Чжуншэнь.

Цао Юэсинь шла молча. Ван Гэ рассказал ей о распоряжении Юй Литана. Поскольку они вместе прошли немалый путь от Городка Сяньчжу до Хайчэна, особых подозрений у неё не возникло.

Ван Гэ невольно заподозрил, что у этих двоих с головой не всё в порядке.

Ого, дядюшка, старший брат Цзун, а вы чем тут занимаетесь? — подойдя к воротам Зала Тунъюнь, Цинь Хэ подскочил к сидевшему у входа дядюшке-сторожу. Рядом со сторожем появилось кресло-качалка, а ещё — бритый наголо парень.

Твой учитель вернулся, — ответил дядюшка, даже не подняв головы, и прикрыл глаза, наслаждаясь послеполуденным солнцем.

Ждали тебя, — сказал бритый парень и улыбнулся, глядя на Ван Гэ, а потом перевёл взгляд на Цао Юэсинь. — Я Чжан Цзунван. Ты новенький? Или ты?

Ван Гэ — новенький, а Цао Юэсинь — подруга моего друга. Ей нужно пожить у нас несколько дней по некоторым причинам, — поспешно объяснил Цинь Хэ.

Здравствуйте, старший брат, — ответил Ван Гэ с улыбкой.

Проходите, учитель ждёт вас внутри! — сказал Чжан Цзунван и тоже прикрыл глаза, подражая дядюшке-сторожу.

Ты просто иди к нему, а я провожу её в общежитие, — предупредил Цинь Хэ. — Не бойся, учитель — очень добрый человек. Даже несмотря на то, что ты устроился по блату, он будет ко всем относиться одинаково.

Хорошо, — ответил Ван Гэ и кивнул Цао Юэсинь, давая знак следовать за Цинь Хэ. Сам же он направился в сторону главного зала.

Зал Тунъюнь хоть и был мал по сравнению с двумя академиями, но в нём имелось всё: зал для боевых искусств, небольшая тренировочная площадка, главный зал, общежитие, столовая.

В этот момент в главном зале на почётном месте, выпрямившись, восседал внушительный старик. Цинь Мяо стояла позади его кресла, массируя ему плечи, и что-то говорила, улыбаясь.

На втором месте сидел юноша в белых одеждах, подперев подбородок рукой, с закрытыми глазами — неизвестно, о чём он думал.

Ван Гэ предположил, что это и есть Чэнь Тун.

Как только Ван Гэ переступил порог, Чэнь Тун открыл глаза и бросил на него короткий взгляд.

Этот единственный взгляд заставил Ван Гэ ощутить себя стоящим перед огромной, в десятки тысяч метров, горой. Он стоял у её подножия, и вдруг эта гора начала обрушиваться на него.

В тот миг, когда гора почти накрыла его, вверх взметнулся серебряный луч.

Мелкий Дождь превратился в щит, пытаясь сдержать эту бурлящую, всеокрушающую мощь, но смог лишь на мгновение замедлить падение горы.

Когда гора почти коснулась Ван Гэ, она исчезла. Всё вернулось на свои места.

Только Ван Гэ, стоя на том же месте, обливался потом, тяжело дышал, и в глазах его застыли тревога и неуверенность.

Этот Чэнь Тун был невероятно силён. Намного сильнее, чем мог себе представить Ван Гэ. Он понятия не имел, на какой стадии развития тот находится, если один его взгляд способен создать такое чудовищное давление.

Мелкий Дождь? — Чэнь Тун слегка улыбнулся и многозначительно произнёс: — Забавно.

Ладно, хватит пугать младшего ученика, — Ли Юня не удивила реакция Ван Гэ, но он заинтересовался, зачем Чэнь Тун это сделал. Он сам собирался немного проучить парня, но раз Чэнь Тун взял это на себя, то ничего не поделаешь.

Повторить попытку было бы уже невежливо. Ли Юнь не хотел прослыть невежей в глазах студентов. В конце концов, он всё-таки считался важной шишкой, по крайней мере в Хайчэне.

Я примерно в курсе дела, — начал Ли Юнь. — Ты ученик Лю Циньинь. Неудивительно, что ты не смотришь на такого старика, как я. В конце концов, глава Секты Меча гораздо сильнее меня.

С первых же слов Ли Юня сердце Ван Гэ ухнуло вниз. С чего это старик вдруг начал унижаться? Ван Гэ, всё ещё не оправившись от испуга, покосился на Чэнь Туна и почтительно ответил:

Вы ничуть не уступаете главе Секты Меча.

Нет-нет, не льсти, я этого не заслуживаю, — отмахнулся Ли Юнь. — У меня характер прямой, я говорю, что думаю. Ты тоже не забивай себе голову. Просто скажи, чему хочешь научиться, я и буду тебя учить. В конце концов, по сравнению с тем, чем я ему обязан, обучить пару учеников — сущие пустяки.

В это время Цинь Мяо, стоявшая за спиной Ли Юня, скорчила Ван Гэ рожу.

Ван Гэ промолчал.

Да как он вообще мог ответить на такое?!

Взяв себя в руки, Ван Гэ всё так же почтительно кивнул и ответил:

Хорошо. Я хочу научиться всему, что касается боя.

<http://bllate.org/book/21204/2146356>